

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 3 (420)

25–31 января 2012 года
выходит по средам

КАК ПОСТРОИШЬ КОРАБЛЬ,
ТАК ОН И ПОПЛЫВЕТ

Проблемы подготовки кадров
для российского судпрома 03

БЕСПИЛОТНЫЙ
АВИАТРАНСПОРТ

В Афганистане проходит проверку
американский грузовой БПЛА 07

НЕ ПОДСЧЕТ,
А ПОДГОНКА

«Методы» увеличения потерь РККА
в Великой Отечественной 11

ТЕМА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В МИРЕ В 2012 ГОДУ

Будущее невозможно предвидеть: события происходят каждый день и каждое в той или иной мере влияет на облик того, что в конце концов будет. Можно, однако, обозначить тенденции и прорисовать различные возможные сценарии развития ситуации, а также ранжировать эти сценарии по степени вероятности. Предлагаемые вниманию читателя короткие заметки на большее и не претендуют.

Дмитрий ТРЕНИН,
директор Московского
центра Карнеги

ПРОГНОЗ ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ

Продолжение на стр. 02

НОВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ВПК

Вице-премьер Дмитрий Rogozin назначен председателем Военно-промышленной комиссии при правительстве России. «Утвердить председателем Военно-промышленной комиссии при правительстве РФ заместителя председателя правительства РФ Rogozina Д. О., представив ему право вносить президенту РФ проекты указов и распоряжений президента РФ по вопросам, относящимся к компетенции ВПК», – говорится в указе президента Российской Федерации.

КТО В «ОБОРОНКЕ» ХОЗЯЕВА?

Дмитрий Rogozin готовит поручение по раскрытию данных о владельцах предприятий оборонно-промышленного комплекса и их доходах.

По его мнению, в настоящее время невозможно понять, кому принадлежит то или иное оборонное предприятие, так как настоящая схема выглядит либо запутанной, либо является перекрестной. Надо разобраться, каким образом предприятия и их владельцы зарабатывают средства и каким образом они тратятся, сказал вице-премьер на совещании в Белом доме, в ходе которого рассматривалась тема контроля над расходами бюджетных средств, выделяемых в соответствии с Государственной программой вооружения на 2011–2020 годы.

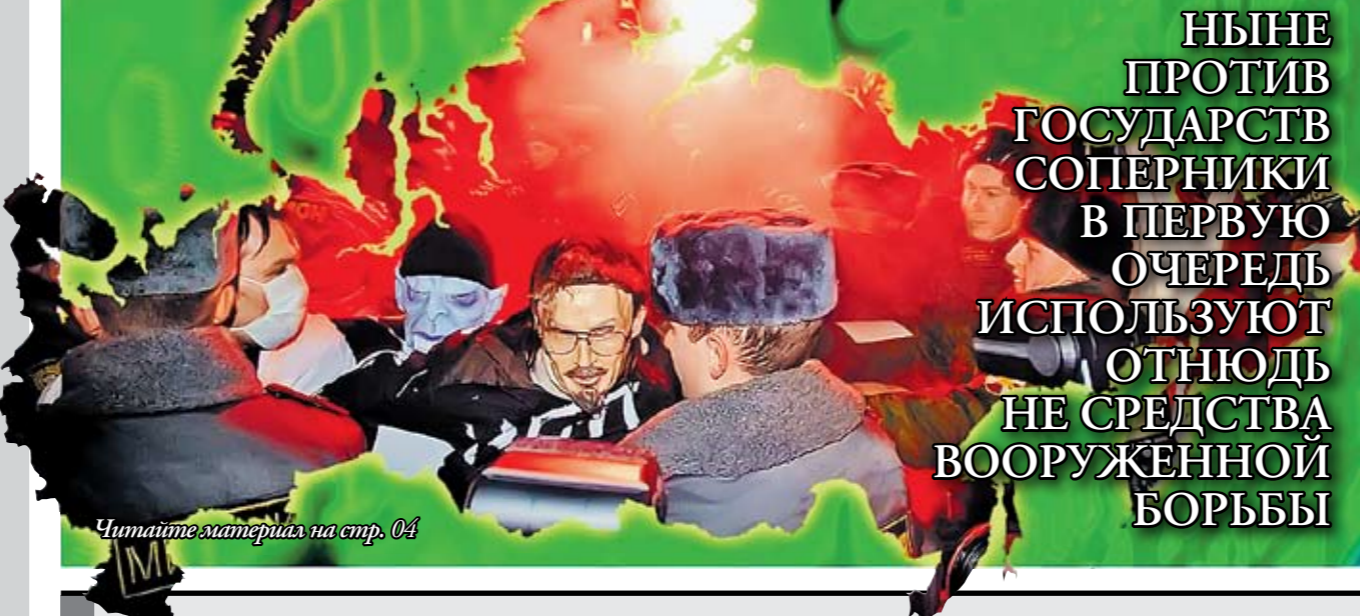
Он также сообщил, что подготовил обращение в Российскую академию наук и Высшую школу экономики с пред-

ложением предоставить свои оценки по расчету ценообразования продукции военного назначения. По словам вице-премьера, необходимо разобраться с проблемой ценообразования на вооружение, нарушениями в ходе проведения конкурсов на его закупку. Он подчеркнул, что денег, зарабатываемых предприятиями «оборонки», должно хватать не только на выживание, но и на модернизацию производства, закупку станков, зарплату рабочим.

В заседании приняли участие замгенпрокурора РФ – главный военный прокурор Сергей Фридинский, заместитель министра внутренних дел РФ Игорь Аleshin, первый замруководителя научно-технической службы ФСБ России Николай Андрианов, а также представители следственного комитета, Счетной палаты, ВПК при правительстве России.

ТЕНДЕНЦИИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ – РАБОТА МНОГОПЛАНОВАЯ

Читайте материал на стр. 04

НЫНЕ
ПРОТИВ
ГОСУДАРСТВ
СОПЕРНИКИ
В ПЕРВУЮ
ОЧЕРЕДЬ
ИСПОЛЬЗУЮТ
ОТНЮДЬ
НЕ СРЕДСТВА
ВООРУЖЕННОЙ
БОРЬБЫ

ОБРАЩЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА К СОГРАЖДАНМ

Дмитрий Rogozin выступил в поддержку создания Добровольческого движения «Народного фронта», призванного содействовать развитию армии, флота и оборонно-промышленного комплекса.

ронную мощь, привлечь к работе на предприятиях ОПК лучших инженеров и конструкторов, разработать новые образцы вооружения, превосходящие иностранные аналоги».

«Провести такие грандиозные преобразования по указке сверху невозможно. Без поддержки миллионов наших сограждан, военнослужащих, представителей трудовых коллективов, членов общественных и студенческих организаций нам не удастся справиться с этой масштабной задачей. Поэтому как гражданин России, как государственный человек и патриот я готов всеми силами поддержать инициативу создания Добровольческого движения «Народного фронта» в поддержку армии, флота и ОПК», – разъясняет Rogozin свою позицию. Он уверен, что эту инициативу поддержат представители всех национальных, патристических сил и, конечно же, «оборонщики»: «В самые сложные годы разрушительных «либеральных реформ» они доказали преданность своей профессии. И сей-

час, как прежде, работники оборонной промышленности и военные готовы стоять за веру в Отечество, обеспечивая армию и флот – главных союзников России – всем необходимым для надежной защиты свободы и независимости нашей страны».

Вице-премьер в своем обращении возражает «политическим пессимистам и общественным занудам», выражая уверенность в том, что «быть лидером в мире выгодно». «При этом мы хотим жить в открытом, безопасном и многополярном мире, а для этого надо приступить к созданию сообщества миролюбивых государств, живущих своим умом и на свои средства. Только такая кропотливая и ответственная работа России по обустройству евразийского дома, в котором мы живем, вернет нашей стране и народу смысл существования и, выражаясь языком Достоевского, «великое самонимение», которое всегда присуще народам-творцам, народам-цивилизациям», – говорится в обращении вице-премьера.

ЗАКУПАТЬ ОРУЖИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ СТЫДНО

Ответственность за ситуацию с производством стрелкового оружия и его качество должно нести российское военное ведомство.

Такое мнение высказал глава Удмуртии Александр Волков. Он считает, что закупать иностранное оружие – это постыдный пример для России. «Главный упрек надо сделать не Ижмашу или другим оружейникам, а Министерству обороны. Министерство обороны в первую очередь виновато в том, что образцы ижевские, или тульские, или Кировские не соответствуют лучшим мировым

образцам, потому что закупать снайперские винтовки зарубежные – это стыдно просто», – сказал руководитель республики.

«Мы, имея базу, распустились до того, что начинаем кивать на не то качество и закупать за рубежом. Нашли причину. Министерство обязано добиться выпуска того оружия, которое должно быть лучшим, самым современным», – отметил Волков. Он подчеркнул, что министр обороны должен поставить соответствующую задачу перед руководителями предприятий и добиться ее выполнения.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ХОДОКИ С РЕАЛЬНЫМИ ФАКТАМИ

Вице-премьер Дмитрий Rogozin создаст интернет-приемную, где будет собирать факты нарушений в оборонно-промышленном комплексе.

«В ближайшее время я собираюсь открыть интернет-приемную заместителя председателя правительства, отвечающего за оборонно-промышленный комплекс, с тем, чтобы факты, связанные с нарушением финансовой дисциплины и тем более с правонарушениями, и люди, имеющие время, возможности и квалификацию, для того чтобы оказать поддержку в этом вопросе, могли направлять информацию нам, а мы ее будем тщательным образом анализировать, расследовать, если это необходимо», – сообщил вице-премьер. Он добавил, что данный вопрос обсуждался с премьер-министром РФ Владимиром Путиным и получил одобрение.

Rogozin также пообещал изменения в закон для улучшения ситуации вокруг госзаказа: «Здесь надеемся на поддержку парламентариев, что получится оперативно внести изменения в законодательство».

АВИАСТРОИТЕЛИ ЗАГРУЖЕНЫ ЗАКАЗАМИ

ОАО «Казанское авиационное производственное объединение имени Горбунова» располагает контрактами на самолеты Ту-214 на восемь лет.

Планируется предусматривается строительство как пассажирских, так и машин специального назначения на базе Ту-214. Определены модификации и количество до 2020 года.

Минобороны РФ будет менять парк самолетов спецназначения, созданных на базе старых Ил-18, на более совершенные машины. Скорее всего последует дополнительный заказ на самолеты-ретрансляторы Ту-214СР, так как истекает ресурс самолетов-ретрансляторов Ил-20, созданных в свое время на базе Ил-18.

На КАПО продолжается строительство заказанных ранее Ту-214СУС (самолетный узел связи), пассажирского Ту-214 по спецзаказу и нескольких других машин

на базе Ту-214. Авиазавод уже выпустил два самолета Ту-214СР и один Ту-214ОН («Открытое небо»). В 2012 году должен построить и передать второй Ту-214ОН.

Машины спецназначения на базе Ту-214 оснащаются высокотехнологичным и наукоемким спецоборудованием. На период до 2020 года Казанское авиационное производственное объединение ориентировано на изготовление таких самолетов не только для Министерства обороны, но и для ряда других министерств и ведомств.

Ту-214 взлетной массой до 110 тонн оснащается двумя турбореактивными двухконтурными двигателями ПС-90А тягой по 16 тонн каждый. В ходе летных испытаний Ту-214СР с дополнительными топливными баками подтвердил возможность выполнения беспосадочных перелетов дальностью свыше 10 тысяч километров.

ПРОГРАММЕ «ГЛОНАСС» ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

Достижения договоренности, что согласование проекта ФЦП «ГЛОНАСС» с Министерством экономического развития и предоставление его в правительство РФ будет осуществлено в кратчайшие сроки.

Бюджетом России в 2012 году на развитие навигационной системы ГЛОНАСС выделено 20 миллиардов 546 миллионов рублей. В первом полугодии планируется завершить изготовление двух космических аппаратов (КА) «Глонасс-М» и одного «Глонасс-К». Они добавятся к орбитальной группировке КА системы ГЛОНАСС, состоящей из 31 спутника. Из них 24 используются по назначению, три находятся в резерве, еще два аппарата проходят летные испытания перед приемом в эксплуатацию.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Верите ли вы, что «Фобос-Грунт» не сработал штатно из-за воздействия мощного электромагнитного импульса радара США?

НЕТ 73%

НЕ ЗНАЮ 4%

ДА 23%

ТЕНДЕНЦИИ

Начало на стр. 01

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В указе президента РФ № 173 от 1995 года об учреждении АВН поставлена задача – исследовать и выработать предложения по обеспечению большей эффективности и экономичности обороны страны. Некоторые свои предложения мы уже докладывали.

На наш взгляд, прежде всего требуется более реальная и объективная оценка угроз. В ряде официальных документов это делается весьма условно, обтекаемо и неопределенно. Ультратрадиционные политики и политологи, эксперты неправительственных организаций настойчиво внушают обществу, что никаких угроз для России не существует, всякие затраты на оборону, идеи защиты Отечества объявляются надуманными и архаичными. При этом говорят, что раз у нас возможности ограничены, то нужно пересмотреть характер угроз и снять часть оборонных задач. Но угрозы и оборонные задачи существуют объективно и, если их не уместся нейтрализовать политическими средствами, отменить их невозможно, иначе эти задачи поставит перед нами противник, как это было в 1941 году.

Когда начальник Генерального штаба генерал армии Н. Е. Макаров в своем выступлении на заседании Общественной палаты сказал, что по всему периметру наших границ существуют потенциально конфликтные зоны и что они при определенных обстоятельствах могут перерасти в вооруженные конфликты различного масштаба, в том числе и с применением ядерного оружия, некоторые газеты вышли с сенсационными заголовками: «Генштаб готовится к ядерной войне» («МК»), «Генштаб пугает россиян ядерной войной» («Мир новостей») и т. д. С какой целью предпринимаются подобные извращения? Всем понятно, что это делается с целью внесения раскола в сознание общества в понимании оборонных задач нашего государства.

В газете «Военно-промышленный курьер» (№ 50, 2011 год) опубликовано интервью известной российской правозащитницы Людмилы Алексеевой. Корреспондент газеты спрашивает ее нее: «Людмила Михайловна, вы много лет прожили на Западе, в Соединенных Штатах. Как там обстоят дела с соблюдением прав человека в армии?». Оказывается, там все обстоит превосходно, и она ни под каким сомнением не ставит необходимость военной службы в Америке. А относительно России правозащитница возмущается, что на армию идут большие деньги. Она говорит: «А сейчас мы к чему готовимся? Кто на Россию собирается напасть – Грузия, США? Да им плевать на нас, зачем мы им? Никто нашу страну захватывать не собирается».

Особенно рьяно она выступает против призыва, называя призыв «коллективной карой», «выхватыванием у наших мужчин куска жизни, причем даже не в пользу государства». Вам понятно, откуда это идет и с какой целью говорится.

Между прочим в мире нет ни одной страны, кроме России, где было бы так много СМИ, печатных изданий, прямо или косвенно принадлежащих иностранцам, которые имеют возможность через эти СМИ влиять на общественное мнение нашей страны. Об этом говорил и В. В. Путин: «Представители некоторых иностранных государств собирают тех, кому они платят деньги... проводят с ними инструктажи... для того, чтобы повлиять на избирательную кампанию в нашей стране».

В наше время фактором, сдерживающим развязывание новой крупномасштабной войны, является ядерное оружие. Поэтому главная ставка заправилами современного мира делается на достижение политических целей двумя путями: во-первых, подрывными действиями, «цветными революциями» внутри противостоящих стран, крупномасштабными информационными акциями; во-вторых, когда требуется применение военной силы, достигают стратегических целей по частям – путем развязывания локальных войн и конфликтов, как это было сделано против Югославии, Ирака, Афганистана и как пытаются сделать это сейчас против Сирии и Ирана.

Причем при определенных обстоятельствах нельзя исключать и применения ядерного оружия. Говорят, это безрасудство, но это оружие реально есть. Какая была военная надобность в применении ядерного оружия американцами в 1945 году? На это ответил один американский деятель, заявив, что бомба была сброшена в Японию против СССР.

Цель США и их союзников прежде всего состоит в том, чтобы насадить во всех странах Ближнего, Среднего Востока, а затем и в АТР угродные им режимы, чтобы закрепить финансовое и экономическое господство в военно-политическом отношении. И в научной и практической деятельности явно недооцениваются у нас роль в мировой политике транснациональных финансовых и политических структур, которые не всегда зримо, но по существу верховодят национальными правительствами, что особенно наглядно проявилось в последних событиях на Ближнем Востоке.

Первоочередным остается и стремление к установлению контроля над энергетическими ресурсами, в том числе и в России. Уже не только Тэтчер или Бжезинский, некоторые отечественные академики и политологи, например академики Ю. Пивоваров, возглавляющий Центр научной информации РАН, открыто предлагают нам отказаться не только от Курильских островов, но и от Сибири и Дальнего Востока. Вообще наша страна в ближайшие годы будет подвергаться мощному геополитическому давлению и прежде всего со стороны США и Китая. И нам надо сделать все и прежде всего политико-дипломатическими средствами, чтобы не

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ –

28 января состоится общее собрание Академии военных наук, где президент АВН генерал армии Махмуд ГАРЕЕВ сделает доклад об итогах ее деятельности в 2011 году и стоящих перед ней задачах в 2012-м. Газета знакомит читателей с рядом основных положений предстоящего выступления известного российского военачальника.

допустить столкновения с США и Китаем, оградить себя от попыток США столкнуть нас с Китаем и таким образом попытаться нейтрализовать сразу двух геополитических соперников.

Если говорить о военно-политической стороне дела, то при сложившейся расстановке сил трудно рассчитывать на то, что будущие войны обязательно будут только региональными и локальными.

В целом можно сказать, что с точки зрения обеспечения своей безопасности Россия еще никогда, может быть, со времен 1612 года не была в таком сложном положении, как это может сложиться в ближайшей перспективе XXI века.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И КАК ИМ ПРОТИВСТОЯТЬ?

Первая группа угроз, как мы видим, связана с информационными, кибернетическими, радиоэлектронными, психологическими и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неугодных властных структур изнутри и нарушения внутренней устойчивости государства, как это делалось в Грузии, на Украине, в Киргизии и осуществляется в наши дни на Ближнем Востоке.

Как выразился известный бразильский политик, «третья мировая война уже началась. Она идет без применения военной силы. Однако от этого не делается менее ужасной. Война разрывается на части Бразилию, Латинскую Америку и почти все страны третьего мира. Вместо солдат погибают дети. Это война за долги и выплату процентов третьего мира, с применением оружия более смертельного, чем атомная бомба, разрушительнее, чем лазерный луч».

В целом мы видим размывание границ между военными и невоенными способами международного противоборства, наращивание возможностей скрытых, асимметричных насильственных военных и невоенных воздействий.

Волна экстремизма и «цветных революций» уже в ближайшее время может перекинуться на Кавказ и в Центральную Азию.

Сравнительно новой и особо острой становится проблема кибернетического, радиоэлектронного противоборства.

Американское Агентство национальной безопасности, насчитывающее свыше 16 тысяч сотрудников, имеет открытые и скрытые филиалы во многих странах и контролирует радиоэлектронную обстановку во всем мире. Причем любая попытка противодействия этим акциям со стороны соответствующих национальных государственных структур немедленно отражается как нарушение свободы слова и прав человека, предпринимаются различного рода санкции. Мы уже дожили до такого парадокса, когда считается, что даже законно избранное правительство не имеет права защищать себя, пресекать беспорядки. Это подрывает провозглашенные ООН международные нормы суверенитета государств, исконный смысл их предназначения и подрывает устои всей правоохранительной системы в суверенных государствах.

Противодействие этим угрозам требует системного осуществления в государственном масштабе стратегии стратегического сдерживания, предусматривающей систему взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и других мер по обеспечению национальной безопасности.

Надо полагать, что соответствующие государственные службы делают выводы из всего этого и предпринимают необходимые меры. Но как мы уже говорили и в прошлом году, к сожалению, в нашей стране нет государственного органа, который бы координировал деятельность всех ведомств, которые в той или иной мере занимаются противодействием информационным и другим угрозам, осуществляемым невоенными средствами. Поэтому нет должной согласованности в действиях и решении некоторых задач опаздывает или вообще упускается. Видимо, откладывать дальнейшее решение этих вопросов нельзя.

Самое слабое место нашей политико-дипломатической и информационной деятельности – пассивность. В этих областях мы занимаем сугубо оборонительную позицию и занимаемся в лучшем случае вялым противодействием. Нет должного нашего общественного влияния за рубежом. Мы не только не можем содержать какие-то иностранные НПО, у нас нет элементарной поддержки своих научных центров, экспортного сообщения, СМИ, стоящих на государственных, патриотических позициях.

Большим изъяном Стратегии национальной безопасности является то, что по существу все задачи по обеспечению национальной безопасности возложены на федеральные органы. Принижена роль губернаторов и других местных органов власти.

В условиях всех этих перемен совершенно по-новому встанут проблемы внутренней безопасности. Теперь это уже нельзя сводить только к борьбе с теми или иными уличными беспорядками и правонарушениями. Нужно взглянуть на проблемы внутренней безопасности в более широком плане. Возникает также необходимость системной научной разработки проблем противоборства невоенными средствами.

Для координации усилий в исследовании и разработке этих проблем напрашивается необходимость создания научного совета РАН, призванного рассматривать оборонные проблемы с учетом их новых аспектов. В Академии госслужбы и ВАГШ надо готовить необходимые для этого кадры.

Особенно острый характер приобретает вопросы духовной безопасности, хотя они даже в общих чертах не обозначены в наших документах по обеспечению национальной безопасности. Совершенно очевидно, что главная и самая срочная задача государства и общества в новых условиях – обеспечение единства и сплоченности народов России, пресечение экстремизма и сепаратизма. Уже говорилось о необходимости создания не комиссии, а полноценного Министерства по делам национальностей, где должны состоять не чиновники, а мудрейшие и образованные люди, знающие проблемы не по книжкам, а из глубинных истоков жизни.

Экстремизм нужно пресекать не только на улицах, а прежде у его истоков и наводить тех, кто платит и провоцирует его, в том числе в СМИ, где раздаются открытые призывы к ликвидации национальных автономий и созданию унитарных губерний, чего не было даже при царском режиме. Дружба народов, сплочение их во главе с великим русским народом во имя защиты Отечества явились важнейшим фактором, обеспечившим нашу победу в Великой Отечественной войне, и мы должны дорожить и сегодня этими традициями. Мы еще раз настаиваем на том, что Россия как многонациональное государство может сохранить свою устойчивость и целостность только в том случае, если она будет строиться и развиваться на основе последовательного проведения в жизнь принципов федерализма.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что в ряде стран во время волнений армия и полиция суверенных государств оказываются управляемыми извне и главный рычаг давления на высших гражданских и военных чиновников – это деньги, хранимые в зарубежных банках.

Для России важнейшим условием обеспечения надежной национальной безопасности является единство армии и народа. Без всенародной поддержки идей защиты Отечества никаких боеспособных Вооруженных Сил создать невозможно.

В условиях, когда правозащитники и другие грантоискусники ниспровергают идеи защиты Отечества, открыто публикуют инструкции, как можно уклониться от военной службы, более твердою позицией должны занимать и Совет безопасности, и другие государственные органы. Вообще нужна большая требовательность к деятельности патриотического воспитания.

В деле воинского воспитания личного состава большое значение имеют традиции и героическое прошлое России. Для этого очень важны объективное освещение и изучение отечественной истории и особенно истории Великой Отечественной войны, но без односторонности и предвзятости. Мы обязаны отдавать должное заслугам и подвигам любой исторической личности. Вместе с тем говорить честно об их неудачах, ошибках и преступлениях там, где они действительно имели место. Но не политизировать и излишне не идеологизировать историю. В связи с этим ничего, кроме вреда для единства народа и патриотического воспитания, не может принести затеяная господами Федотовыми, Карагановым и некоторыми СМИ кампания по так называемой десталинизации общественного сознания, осуществляемая в форме какой-то инквизиции. Даже в потерпевшей поражение Германии не было никакой дегитлеризации, а была денацификация.

На словах вроде бы все понимают необходимость консолидации общества, однако на деле в последнее время слишком много всякого рода призывов и акций, не способствующих этому. Но терпение народа без конца испытывать нельзя.

С точки зрения обеспечения внутренней безопасности особенно опасным для России становится слабость власти в регионах и вообще на местах. Откровенно говоря, я до сих пор не могу избавиться от содрогания, вспоминая, что произошло в ставке Кувшейской. Ведь если отвлечься от некоторых эмоций, излишних деталей и слухов, то главное, что обнаружилось, – это полное отсутствие всякой власти на местах: милиция, прокуратура, административные государственные органы – все подчинены криминалу и находятся в его руках. Не только районные власти, но и сам губернатор края (под влиянием соответствующих зависимых от криминала лиц) приезжает на ферму бандита и на глазах запуганного населения торжественно вручает ему премию и кредит на 15 миллионов рублей. Подобные случаи, к сожалению, имели место и в других регионах.

Одним из факторов, способствующих дестабилизации обстановки внутри страны, является слабо контролируемые иммиграционные процессы. В Ливии, например, основной состав повстанческих отрядов составили гастарбайтеры. Соответствующие спецслужбы внедряли в их среду, в том числе в состав частных военных формирований, своих людей. Например, один из командиров повстанцев в ливийском городе Дэрн был Хасади, который до этого был арестован в Афганистане американцами.

Коллаж: Андрей СЕДУХ

Не меньшую опасность для стабильности в стране представляют всякого рода легальные и нелегальные частные охранные структуры. Еще несколько лет назад в России было 14 тысяч охранных организаций, охранявших 70 тысяч предприятий и учреждений. В этой сфере заняты 500 тысяч человек. Они нередко используются для рейдерской деятельности, для передела и захвата собственности, определенных кругами они могут использоваться и для других целей, представляющих угрозу для внутренней безопасности страны. И неизвестно толком, кто их контролирует в этом отношении.

Вторая группа угроз для национальной безопасности порождается тем объективно сложившимся обстоятельством, что ядерное оружие большинства стран, имеющих это оружие, в конечном счете нацелено в основном на Россию. В связи с этим и ослаблением общей боевой мощи Российской армии сохранение ядерного потенциала РФ приобретает еще большее значение, чем прежде. Поэтому в рамках выполнения заключенного с США Договора о сокращении стратегических вооружений нам необходимо придавать первостепенное значение качественному совершенствованию стратегических ядерных сил и космических средств, всячески противодействовать созданию американской стратегической ПРО.

Положение усугубляется появлением высокоточного стратегического вооружения, способного вывести из строя наше ядерное оружие в самом начале войны. В связи с этим необходимо срочно создавать свое высокоточное стратегическое оружие и изыскивать пути преодоления ПРО противника. И конечно, в наше время нельзя полагаться на всякого рода соглашения и юридические обязательства о ненаправленности ПРО против России.

Гитлер в 1941 году в письме Сталину клялся честью главы государства, что будет соблюдать Договор о ненападении и начнет отвод своих войск от наших границ. Но все это было вероломно нарушено. Надо изыскивать более гарантированные способы противодействия таким угрозам.

И конечно, это неправда, когда говорят, что гонка вооружений, попытка ответить на вызов Рейгана по программе «Звездных войн» экономически подрывали Советский Союз. Завоевание стратегического паритета Советским Союзом было величайшим достижением, имеющим не меньшее историческое значение, чем победа в Великой Отечественной войне. Мы до сих пор живем за счет этого запаса прочности. В тот период мы не пошли на поводу провокацион-

многие социально-политические, а иногда военно-дипломатические вопросы. Совершенно по-другому встанут вопросы охраны коммуникаций. По опыту Афганистана мы, например, знаем, что в некоторые периоды для этих целей приходилось выделять до 60–70 процентов сил и средств воюющих дивизий.

В наше время уже невозможно, как это было иногда в ходе Великой Отечественной войны, выделять для охраны штабов, тыловых органов боевые подразделения. Поэтому мы говорим, что все тыловики, техники, медики, юристы и другие специалисты должны быть военными. Они сами должны быть способными организовывать охрану, умело размещать и перемещать подчиненные подразделения и органы на поле боя.

Поэтому начальник Генерального штаба генерал армии Н. Е. Макаров обратил внимание, что в наших учебниках по тактике и оперативному искусству, в боевых уставах говорится только о том, как наступать или обороняться, а по решению других новых задач нет никаких рекомендаций.

Одна из самых срочных и актуальных задач – создание воздушно-космической обороны. При современном характере вооруженной борьбы центр ее тяжести и основные усилия переносятся в воздушно-космическое пространство. Ведущие государства мира главную ставку делают на завоевание господства в воздухе и космосе путем проведения в самом начале войны массированных воздушно-космических операций с нанесением ударов по стратегическим и жизненно важным объектам по всей глубине страны.

Это требует решения задач ВКО объединенными усилиями всех видов ВС с решительным применением активных способов действий, ударных средств и централизованный управления в масштабе Вооруженных Сил под руководством ВГК и Генштаба ВС РФ, а не возводения отдельного вида ВС. Во время Великой Отечественной войны 89 процентов самолетов противника были уничтожены ИА и в результате ударов по аэродромам.

В целом при существующем характере угроз от Вооруженных Сил требуются первоочередная готовность к решению боевых задач в локальных войнах, конфликтах, антитеррористических операциях и мобилизационная готовность к действиям в региональных и других крупномасштабных войнах. Эти войны вероятнее всего будут вестись с применением обычного высокоточного оружия с изложенными выше особенностями. Поэтому в сложившихся условиях необходимо срочно восстанавливать и поддерживать боевую

и всячески помогать промышленности, особенно тесно взаимодействуя между собой на этапах выработки оперативно-тактических требований, проведения научно-исследовательских и научно-конструкторских работ. Во времена Д. Ф. Устинова не только аппарат заместителя министра по вооружению, главнокомандующий ВС, но нередко и командующие войсками округов месяцами работали в конструкторских лабораториях, на заводах и испытательных полигонах.

Во-вторых, желательно, чтобы министр обороны был вице-премьером и действительно (в полном смысле слова) был министром обороны, то есть занимался всеми оборонными делами страны, а не только Вооруженными Силами.

Как уже неоднократно предлагалось, необходимо иметь и отдельное Министерство оборонной промышленности, но без прежних хозяйственных функций с главной задачей координировать деятельность оборонных промышленных предприятий, инициировать инновационные технологии, организовать подготовку необходимых для оборонной промышленности инженерно-технических кадров.

В-третьих, нужно создать что-то наподобие американского ДАРПА, департамента, который, будучи связанным с РАН и научно-исследовательскими и конструкторскими учреждениями Минобороны и ОПК, занимался бы перспективными инновационными технологиями.

Для того чтобы ликвидировать наше давнее отставание в элементной базе, космической связи, средствах разведки, радиоэлектронной борьбы, автоматизированных средствах сетцентрической системы управления и высокоточного оружия, в других современных технологиях – для всего этого недостаточно признать или объявить их приоритетными. Необходимо на государственном уровне обеспечить примерно такую же решительную концентрацию финансовых, технологических, интеллектуальных сил и средств для решения этих первоочередных задач, как это было сделано после Великой Отечественной войны при создании ракетно-ядерного оружия и космических технологий.

При сравнительной слабости нашего экономического потенциала главный упор желательно сделать на асимметричные средства и способы действий. Известно например, что у современных вооруженных государств связь, навигация, разведка, все управление стратегическими ядерными силами, ПРО, высокоточным обычным оружием осуществляются через космос. Обрушение всей этой системы радиоэлектронными и другими асимметричными средствами может во многом снизить это преимущество противостоящей обороны. Во время войны в Ираке даже простейшие обогрватели, осуществляющие электромагнитные излучения, вынуждали ракеты отклоняться от цели.

Надо, конечно, к этому стремиться, но постоянно создавать лучшие в мире образцы по всем видам оружия мы, пожалуй, никогда не сможем. На каком-то этапе по некоторым видам оружия, возможно, придется и уступать. Но дело не только в самом оружии. Не менее важно разрабатывать тактику его эффективного применения, когда боевые свойства различных видов оружия дополняют друг друга и в какой-то мере нейтрализуют его слабые места.

Мы еще раз напомним пример с противолокационными ракетами «Шрайк». Во Вьетнаме во второй половине 60-х годов эти американские ракеты с одного-двух пусков поражали радиолокационные станции. Когда вьетнамцы приобрели опыт и приняли некоторые дополнительные меры противодействия, только третья-четвертая или даже пятая или шестая ракета начинали поражать цели. 18 апреля 1971 года эти ракеты были впервые применены Израилем в зоне Суэцкого канала против египетских РЛС. Были применены 72 ракеты «Шрайк», из них только одна поразила РЛС П35 в районе Абу-Сувайра.

Мы с генералом Мубареком (тогда начальником штаба Египетских ВВС) обследовали каждую точку, куда упали ракеты. Выяснилось – главной причиной такого неудачного применения «Шрайков» в данном случае являлось то, что во Вьетнаме было очаговое расположение РЛС на большом удалении друг от друга, а в зоне Суэцкого канала на участке 100–120 километров располагалось около 150 различных РЛС (разведывательных, артиллерийских, ПВО)

Без всенародной поддержки идей защиты Отечества никаких боеспособных Вооруженных Сил создать невозможно

ного проекта Рейгана и решили ответить асимметричными методами.

Как учит исторический опыт, единственный способ недопущения ядерной войны – сделать ее опасной и невозможной для тех, кто собирается развязать такую войну, если они будут знать, что такая война кончится для них совершенно неприемлемым ущербом.

Нельзя забывать также о нарастающих угрозах геофизического и экологического характера, способных привести к катастрофам планетарного масштаба. Эта тема требует отдельного рассмотрения.

Третья группа угроз состоит в ускоренном качественном развитии основных видов вооружения в ведущих странах мира, прежде всего информационных, беспилотных средств, робототехники, преобразующих всю систему боевого применения оружия и военного управления.

Широкое применение спецподразделений, террористических и так называемых частных военных формирований, миротворческих сил, манипулирование и насильственное вовлечение в зоны конфликтов населения создают сложную, запутанную обстановку в зоне вооруженных конфликтов, где необходимо учитывать и решать не только оперативно-тактические, но и

мощь сил общего назначения СВ, ВВС, ВМФ на должном уровне.

ПРОБЛЕМА ОСНАЩЕНИЯ АРМИИ И ФЛОТА НОВЫМ ОРУЖИЕМ

Решение всех перечисленных выше задач упирается в возможности нашей оборонной промышленности, которая, к сожалению, переживает не лучшие времена и большие трудности. Для их преодоления и реализации крупных выделенных средств, на наш взгляд, в первую очередь необходимо следующее.

Во-первых, как показывает наш прошлый опыт, в российских условиях взаимоотношения между Вооруженными Силами и ОПК не могут строиться на упрощенных рыночных отношениях – производитель – потребитель (заказчик). Нужно выработать механизмы и стимулы взаимной заинтересованности в создании для Вооруженных Сил и других силовых ведомств по-настоящему современных образцов оружия и военной техники. Роль Министерства обороны в этих делах должна быть ведущей и генерирующей. Вместе с тем желательно не только предъявлять требования к вооружению,

РАБОТА МНОГОПЛАНОВАЯ

и при их одновременном включении ракеты «Шрайк» начали терять цели. Одно дело, когда мы проводим одиночное испытание оружия на полигоне, и совсем другое, когда осуществляется их массовое применение на поле боя, где действует большое количество различного оружия.

Или, скажем, проблема создания современного танка. Совершенно неуязвимый танк создать невозможно. Надо искать различные пути повышения его боеспособности и уменьшения уязвимости. Исконять особо прочные материалы, совершенствовать средства разведки и наведения оружия, преодоления мин, огневой поддержки артиллерий и авиации, тактику применения в сочетании с САУ и другими средствами. Все это должно делаться не только на этапе разработки оперативно-тактических требований, а осуществляться постоянно в ходе производства и испытаний оружия. При всех обстоятельствах не надо охаивать свое оружие, мы должны воспитывать у личного состава любовь и уверенность в своем оружии. В конечном счете мощь оружия на поле боя определяется верой солдата в это оружие и его умелым применением. Иначе мы это оружие даже продать не сможем.

О МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Рассматривая сегодня все вопросы с точки зрения развития науки, желательно иметь в виду, что наука никогда не развивалась равномерно. С учетом объективных потребностей развития общества всегда были науки-лидеры. Например, в XIX веке, когда остро встал вопрос ускоренного развития промышленного производства, на первый план вышли физика, химия, механика. В результате появились паровые машины, электричество, автомобили, самолеты.

В первой половине XX века вырвались вперед науки, связанные с познанием микромира, отсюда появление ядерной энергии, атомного оружия, ракет.

По всем прогнозам в ближайшем будущем на первый план выйдут науки, связанные с углубленным познанием самого человека, – биология, психология, средства психологического и информационного воздействия на человека и его защиты. И это не чье-то субъективное желание. Оказалось, что из всех явлений живой природы меньше всего оказалось познанным сам человек, а без этого дальнейшего развитие и само выживание человечества невозможно.

Поэтому и в деле обеспечения национальной безопасности и, в частности, подготовке Вооруженных Сил решающее зна-

чение приобретает человеческий фактор. Что желательно делать в этом отношении в масштабе государства, частично уже говорилось. Подчеркну лишь еще раз, что без возрождения в обществе идей патриотизма и защиты Отечества очень трудно выйти на тот уровень морально-психологической и профессиональной подготовки личного состава, который необходим в современном бою, где войны действуют под воздействием не только более мощных, чем прежде, боевых средств, но и небывало мощных морально-психологических факторов.

Всем совершенно ясно, что работа Министерства просвещения, Министерства по делам спорта и молодежи, Военцентра при правительстве не обеспечивают решения этих задач, многие СМИ стоят на недоброжелательных позициях. Если верить газетам, академики Гинзбург перед своей кончиной заявил, что «рано или поздно наше российское телевидение будет признано преступной организацией».

В процессе военного образования и воинского воспитания офицеров особое значение приобретает творческие начала. Но вот министр просвещения и науки А. А. Фурсенко заявил: «Главный порок советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, задачей же школы РФ является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими». Но без творчества нет военного искусства.

Даже в былые времена, когда вся наша культура, печатъ, искусство, школа, вузы стояли на единых позициях относительно патриотизма, решение задач морально-психологического воспитания давалось довольно непросто. Что же говорить о наших временах, когда все эти средства и органы работают в обратном направлении, иногда открыто призывают молодежь уклоняться от военной службы. Рано или поздно кто-то в государстве обязан заняться этими вопросами и ведущие наши партии, общественные организации, деятели культуры должны обратить внимание на эти проблемы национальной безопасности.

Но пока эти проблемы осознаются и находятся в стадии решения, нужно нам самим принимать хоть какие-то меры по повышению эффективности всей системы работы по морально-психологической и боевой подготовке личного состава. Наиболее срочные меры, на наш взгляд, могут быть следующими.

Во-первых, когда-то наш Главпур работал на правах отдела ЦК КПСС. Это давало ему право и возможность влиять по своим вопросам на другие партийные, государственные и общественные организации. Надо, чтобы и сегодня Главное управление по работе с личным составом, будучи в со-

ставе Минобороны, функционировало в правах одного из департаментов администрации президента РФ.

Во-вторых, необходимо во всех инстанциях уяснить, что патриотическая, морально-психологическая, воспитательная работа с личным составом – это прямая обязанность всех органов управления и должностных лиц Министерства обороны, всех командиров, штабов, начальников родов войск и служб. Поэтому называть бывшее Главное политическое управление Управлением по работе с личным составом просто нелогично. Пусть оно будет хотя бы Главным управлением воспитательной работы. В этом управлении должны работать, говоря старым языком, не одни политработники, но и командиры, офицеры штабов, имеющие склонность и способность к воспитательной работе. Надо избавляться от прежней кастовости и корпоративности этого управления, чтобы у нас в Вооруженных Силах была единая офицерская семья. Соответственно с учетом современных условий желательно совершенствовать формы и методы воспитательной работы, решительно избавляясь от казенщины, шаблона и формализма.

В-третьих, и государственно-правовую подготовку, как это было раньше, теперь нельзя осуществлять на уровне лишь командиров взводов и рот, как в те времена, когда общественность, СМИ настраивали военнослужащих на исправную службу.

Теперь, когда все эти средства работают в обратном направлении, на уровне лишь низового звена офицеров невозможно противостоять дегероизации Великой Отечественной войны, различного рода извращенным взглядам на военную службу. В этих условиях надо подключать к проведению занятий с личным составом старшее и высшее звено офицеров. В корне перестроить работу нашей военной печати, телевидения, радио. Совсем другое значение, чем раньше, приобретают и дома офицеров. Они становятся очагами патриотического кино, спектаклей, библиотек, лекционной работы. И не только для офицеров и их семей, но и для гражданской молодежи.

Некоторые правозащитники настаивают на том, что поскольку не хватает призывников, многие из них не в состоянии служить по здоровью, нужно вообще отказаться от призывной системы. Но это не выход из создавшегося положения. Если так будет продолжаться, то не только служить, но и работать будет некому. Есть только один реальный путь: надо серьезно заняться здоровьем молодежи, ввести в школах, хотя бы в сельской местности, бесплатное питание, заняться должным образом подготовкой молодежи в шко-

В конечном счете мощь оружия на поле боя определяется верой солдата в это оружие и его умелым применением

лах, в системе ДОСААФ, спортивных и иных общественных организациях.

В последнее время в нашей военной печати все чаще ставится вопрос о внедрении в Вооруженных Силах религиозной идеологии и священников, поговаривают даже о пересмотре некоторых фундаментальных методологических основ научного исследования. Вера – сугубо внутреннее, глубоко интимное чувство каждого человека и требует уважительного отношения, не терпит навязывания его другим. Если говорить о серьезной науке, то она всегда была связана с познанием объективного мира с материалистических, диалектических позиций, и мы, видимо, не будем возвращаться к мифам о том, что Земля держится на трех китах или что Солнце крутится вокруг Земли. Для серьезных людей здесь нет вопроса.

Более серьезный вопрос состоит в том, что от любого нововведения или повторения старого был хоть какой-то толк, сухой остаток. Вот уже 20 лет стрим церкви по всей стране, в том числе в войсках, чествах и вузах, без священнослужителей не проводится ни одного мероприятия. Что изменилось за это время? Изменились нравы людей, меньше стали пить, воровать, убивать? Наоборот, идет явное падение нравов.

На последнем заседании российского оргкомитета «Победа» рассматривался вопрос о патриотическом воспитании. Выступали соответствующие министры, губернаторы. Все говорили об огромном количестве проведенных мероприятий и в целом о большой работе. Потом вдруг сообщают, что у нас 200 тысяч молодых людей бегают по стране, уклоняясь от призыва в армию. И конечно, у каждого нормального человека возникает вопрос: куда девается вся эта огромная патриотическая работа, почему она бесследно уходит в песок?

Любой организации, идущей к людям с добрыми намерениями, должно оказываться уважение, но должны быть и спрос, и ответственность, иначе весь пар уходит в гудок.

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ВОЕННОЙ НАУКИ

В связи с наращиванием в конфронтациях мирного времени масштабов и эффективности информационных, кибернетических, психологических, экономических и других невоенных средств воздействия, направленных на подрыв важнейших основ национальной безопасности, некоторые философы, политологи еще лет 10–15 назад ставили вопрос о необходимости пересмотра системы знаний, на которую в научном плане опирается решение задач национальной безопасности, обороны страны, уточнить систему знаний о войне и армии, объект и предмет военной науки. В свое время по этим вопросам мы вроде бы договорились.

Конечно, жизнь идет и что-то нужно уточнять. Но это должно делаться не по произволу, а соблюдая научные критерии классификации наук или же в конце концов в начале предложить свои новые особые критерии классификации знаний.

Приходится еще раз напомнить, что сейчас существует несколько тысяч отраслей естественных, технических и общественных (гуманитарных) наук. Как они отличаются друг от друга? Прежде всего – по свойственному любой науке объекту и предмету познания. Для национальной безопасности в целом объектом познания являются геополитические, экономические, информационные и другие объективные процессы, происходящие в мире и в своей стране. Предметом познания – аспекты этих процессов, непосредственно связанные с обеспечением надежной безопасности страны. Существует и общее

учение о войне и армии, объектом познания которого является война в целом как общественное явление, предметом – социально-политическая сущность и происхождение войны, философские, социально-политические, экономические и духовные основы военной мощи.

Объектом военной науки является война в целом, предметом – вооруженная борьба, все, что связано с применением военного насилия, в том числе в виде прямых и непрямых действий. Вследствие углубления и дифференциации научных знаний нет и уже не может быть одной какой-либо науки, которая изучала бы природу (существуют химия, физика, математика, биология, география и другие) и общество (его познают философия, политэкономия, политология, социология, психология и другие отрасли науки). И войну не может изучать одна лишь военная наука, ее с разных точек зрения познают соответствующие отрасли естественных, общественных, технических и других наук в соответствии со спецификой своего предмета познания.

Люди, которые всего этого не уяснили до конца, предлагают теперь считать войну не продолжением политики насильственными средствами, а продолжением политики как военными, так и невоенными средствами, в том числе информационными, психологическими и другими. Согласно законам логики всякое беспредельное расширение толкования любого понятия приводит к потере его сущности и смысла.

Согласно нашим толковым словарям всякое противостояние в политике, экономике, идеологии – это борьба, когда дело доходит до применения военного насилия – это война.

Дело в том, что с самого начала зарождения человечества среди людей в обществе идет борьба из-за земельных, охотничьих угодий, за влияние на другие племена и сообщества. И если любое социально-политическое, экономическое, идеологическое, информационное противостояние – это война, то тогда вся история человечества – сплошная война, мира как такового никогда не было и не будет. При таком подходе мы и знать не будем, когда была Столетняя, Семилетняя, Первая или Вторая мировые войны.

С точки зрения исторической это абсурд. В самые давние времена всегда были стремление к обману, хитрости, дипломатическая и экономическая борьба. Это не сегодня придумали. Еще у Сунь-Цзы сказано: «Лучшее из лучшего – покорить чужую армию не сражаясь». Он подробно объяснял, как применением невоенных средств этого добиться. Дело другое, что существование изменились технологии и средства этой борьбы. И это, конечно, вносит много нового в проблемы обеспечения национальной безопасности.

Но если рассматривать этот вопрос с точки зрения современной, предлагаю ведь, например, любое кибернетическое вмешательство в Интернет считать равносильным объявлению войны. Поскольку идет постоянное информационное, экономическое противостояние, все страны постоянно будут в состоянии войны друг с другом. Конечно, нельзя не считать с тем, что некоторые акции экономической, информационной и других форм экспансии так называемыми невоенными средствами приобретают по существу насильственный характер, выходящий за рамки международного права. Но в связи с этим объявлять состояние войны, развязывать дипломатические и другие отношения вряд ли невозможно и отвечает интересам международного сообщества. Но и без конца мириться с таким явлением нельзя.

Видимо, необходимо добиваться созыва специальной чрезвычайной сессии Гене-

ральной Ассамблеи ООН, где настоячиво поставить вопрос о запрещении или хотя бы ограничении новых форм экспансии и выработать направленные к этому соответствующие нормы международного права.

Надо учитывать и то обстоятельство, что во время войны любое государство переводится на особое положение и функционирует по законам военного времени, во время вооруженных конфликтов положение вводит военное положение, без этого нет правовых основ для применения оружия. Даже экономическая или информационная борьба в мирное и военное время ведутся совершенно по-другому: в мирное время – экономические санкции или другие ограничения, информационные акции, а в военное время экономические объекты просто разрушаются, информационные центры (как это было в Югославии, Ираке) уничтожаются ракетами и бомбами. Не надо быть большим философом, а просто хоть раз побывать под этими бомбами, чтобы понимать, что это разные условия.

С точки зрения научной невозможно познать, например, закономерности и объективные процессы военной экономики, военной географии, военной педагогики, психологии, кибернетики и других явлений в отрыве от базовых основ таких наук, как экономика, педагогика, психология, география, кибернетика, и других отраслей наук.

Оказывает ли влияние информационной, кибернетической и других невоенных форм и способов борьбы свое влияние на содержание военной науки? Безусловно. Но не путем произвольного, формального включения этих отраслей наук в состав военной науки, а путем расширения содержания теории военного искусства, теории управления и других отраслей военной науки, которые должны учитывать влияние невоенных форм борьбы на вооруженную борьбу и в свою очередь вырабатывать оперативно-стратегические требования к невоенным формам борьбы для наиболее успешного их применения в интересах ведения войны. Желательно также не забывать, что кроме военной стратегии существует и политическая стратегия, которая с точки зрения познавательной опирается на политические науки.

Во всем этом есть не только методологический, но и определенный практический смысл. Если важнейшие отрасли науки имеют свою военную проблематику, они все вовлекаются в эти исследования и создается широкий фронт творчества по оборонным вопросам. Искусственное же включение всех знаний, необходимых для ведения войны, в военную науку не только запутывает систему классификации военных, но и осложняет практическую работу. Иногда пытаются отождествлять военную науку и военного человека как носителя знаний. Военный человек не может успешно осуществлять свою деятельность, пользуясь только военными знаниями, ему нужны в определенной мере и политические, и экономические, и математические, и другие знания, но это не значит, что математику или другие науки нужно включать в военную науку.

В целом в новых условиях военная сила как основное средство достижения целей все в большей мере будет уступать место политическим и иным невоенным средствам. Применение военной силы в ряде случаев будет маскироваться, как это было в Ливии, путем использования местных мятежных и частных военных формирований. Еще в начале XX века один из русских теоретиков говорил: «...Как бой представляет собой только один из коротких актов для длившейся обыкновенно годами войны, так и война есть не что иное, как кратковременный акт никогда не прекращающейся борьбы за жизнь». Но в теоретическом плане эти вопросы выходят за рамки военной стратегии и являются прерогативой военной политики, политической стратегией, о существовании которой иногда просто забывают.

Таким образом, у нас нет оснований для пересмотра методологических основ классификации военных знаний. Но в рамках свойственного объекта и предмета познания военная наука и другие науки, изучающие войну, должны наполняться новым содержанием.

НОВОСТИ

ВТРОЕ БЫСТРЕЕ

Четвертый спутник (Wideband Global SATCOM) широкополосной глобальной системы связи SATCOM, построенный компанией «Боинг», запущен с космодрома на мысе Канаверал 19 января в 19.38 по времени восточного побережья США. Это первый космический аппарат, созданный по программе усовершенствования спутников WGS серии «Блок-2». Запуск спутника осуществлен со стартового комплекса 37 ВВС США ракетой-носителем «Дельта-4». Это первый старт ракеты этого типа в 2012 году и 18-й – по программе «Дельта-4».

Спутники WGS серии «Блок-2» (WGS-4 – WGS-6) будут обеспечивать передачу бортовых данных видовой разведки и наблюдения со скоростью, в три раза превышающей возможности WGS первой серии «Блок-1». Компания «Боинг» ранее поставила три WGS и имеет контракт на постройку еще шести аппаратов этого типа, включая

WGS-4. Все спутники строятся на платформе «Боинга» 702HP, оснащенной высокоэффективным ксенон-ионным электроракетным двигателем, разбрызгиваемыми панелями тепловых радиаторов, усовершенствованными трехпереходными панелями солнечных батарей на арсениде галлия, которые обеспечивают работу высоко-мощной полезной нагрузки, устанавливаемой на платформе.

ДОРОГОЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

Для США стоимость снабжения подразделений НАТО в Афганистане возросла в шесть раз после закрытия Пакистаном границ для конвоев альянса.

В настоящий момент Пентагон ежемесячно расходует на транспортировку грузов через территорию Казахстана 104 миллиона долларов. Ранее, когда поставки осуществлялись через порт города Карачи, расходы составляли 17 миллионов долларов. Северный путь снабжения подразделений НАТО значительно сложнее с точки зрения оформления грузов, чем южный – через Пакистан. Вашингтон рассчитывает на скорое урегулирование отношений с Исламабадом. Их резкое охлаждение произошло в ноябре 2011 года после того, как американские ВВС из-за ошибки в разведданных нанесли ракетно-бомбовый удар по позициям пакистанских пограничников близ границы с Афганистаном. В порту Карачи в настоящий момент накапливаются грузы для подразделений НАТО. Как предполагают эксперты, Пакистан вскоре должен открыть свою территорию для транзита.

НЕОПРАВДАВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Потеря китайского аппарата «Инхо-1», находившегося на борту российской автоматической научной межпланетной станции «Фобос-Грунт», стоила ученым возможности осуществить прорывные исследования Марса.

Об этом заявил на страницах газеты «Чайна деيلي» генеральный директор Космического научного центра Академии наук Китая У Цзи. «Эта неудача означала для нашего центра утрату шанса провести собственные исследования и сделать прорывные открытия раньше, чем нашим коллегам в США. Мы надеялись получить с помощью

микроспутника сведения об атмосфере Марса», – сказал в интервью изданию китайский эксперт. В частности, аппарат «Инхо-1» должен был дать ответы на вопросы: какова атмосфера Красной планеты, как там менялся климат и почему вода исчезла с поверхности этой планеты? Теперь, по его словам, Китаю придется ждать самое раннее до 2016 года, чтобы запустить новый аппарат для изучения Марса. Между тем Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности КНР, в ведении которого находятся национальные космические исследования, никак не прокомментировало эту потерю. В опубликованной в конце 2011-го «Белой книге» по китайским исследованиям космического пространства подчеркивается, что Китай намерен осуществлять изучение Красной планеты в рамках национальной программы.

БРЮССЕЛЬ ПРИГЛАШАЕТ К ДИАЛОГУ

Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Рассмуссен, совершающий визит по странам Балтии, отметил улучшение отношений альянса с Москвой.

«Есть немало пунктов, по которым мы с Россией не сходимся, но они не должны повлиять на тот факт, что наши отношения улучшились», –

заявил генсек во время лекции в Таллинском университете. Он напомнил, что Североатлантический альянс остается приверженным выстраиванию стратегического партнерства с РФ на принципах безопасности и в взаимного доверия в соответствии с достигнутыми на саммите 20 ноября 2010 года в Лиссабоне договоренностями. В том же ключе Андерс Фог Рассмуссен высказался ранее в Вильнюсе, откуда прибыл в Таллин: «Мы (НАТО и РФ) не являемся противниками и рассчитываем на мирное сотрудничество. От этого все бы только выиграли». По словам генсека, альянс приглашает российскую сторону к открытому диалогу по вопросам безопасности и поиску разумных ответов.

С ПРИЦЕЛОМ НА ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

Канада выделит 337 миллионов долларов на программу создания военной спутниковой системы связи «Меркьюри Глобал». Она предназначена для обеспечения защищенной от перехвата связи с военнослужащими на поле боя. Как сообщил министр обороны страны Питер Маккей, данные средства позволят Канаде в течение 20 лет иметь доступ к этой системе, разработку которой осуществляют США. Кроме того, за счет канадской стороны будет профинансировано строительство одного из десяти спутников «Меркьюри Глобал». По словам министра, участие канадцев в этой программе продиктовано меняющимися условиями и необходимостью обеспечить защиту информации. Все десять космических аппаратов системы «Меркьюри Глобал» должны быть выведены на орбиту к 2017 году. До сих пор США израсходовали на нее 4,9 миллиарда долларов и вывели на орбиту три спутника. «Соглашение об участии Канады в создании этой системы подводит черту под продолжавшимся в течение двух лет анализом долгосрочных потребностей Министерства обороны в области связи, – отметил информационное агентство «Постмедиа ньюс». – Сделанное министерством заявление – свидетельство того, что правительство видит в будущем возможности разветвления канадских войск в горячих точках по всему миру».

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информсистемист АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН